

СООБЩЕНИЯ

К. Н. Григорьян

**Неизвестная статья Микаела Налбандяна, напечатанная
в газете „Молва“**

В 1857 году на страницах издававшейся в Москве еженедельной газеты «Молва» была напечатана статья Налбандяна под заглавием «О новом журнале на армянском языке (письмо к редактору)»¹. Ее появление в славянофильском органе объясняется, повидимому, чисто случайными обстоятельствами². Статья Налбандяна связана с организационным периодом журнала «Северное сияние», когда Ст. Назарьяну после долгих цензурных мытарств, наконец, удалось получить разрешение издания в Москве журнала на «гайканском языке»³. Налбандян, выступая в «Молве» со своим «Письмом к редактору», преследовал явно пропагандистские цели. Ему было важно с самого начала организации «Северного сияния» привлечь внимание русского передового читателя, создать вокруг будущего журнала определенное общественное мнение. С этой целью Налбандян подробно говорил о назначении журнала, о направлении и содержании его разделов, цитируя в отрывках программу «Северного сияния», четко и ясно изложил свои взгляды на процесс формирования языка новой литературы, выступал горячим защитником «живого армянского слова».

Приводя полный текст забытой статьи Налбандяна, представляется необходимым дать также заметку С. М. Шпилевского⁴ «По поводу письма г Налбандянца».

¹ «Молва», литературная газета, 1857, № 26, суббота 5 октября, стр. 311—313.

² «Молва» выходила под редакцией С. М. Шпилевского. Издателем ее был И. С. Аксаков. Она была органом славянофилов. В конце 1857 года «Молва» за статью № 36 под заглавием «Опыт синонимов. Публика и народ» «по высочайшему повелению» была запрещена.

³ Некоторые материалы из истории «Северного сияния», а также программа будущего журнала, в отрывках впервые были опубликованы К. Н. Григорьяном: «Царская цензура и передовая армянская печать», Ученые записки Ленинградского гос. педагогического института им. А. И. Герцена, Л., 1948, т. 67, стр. 172—183. См. также: С. Казарян, Из истории «Юсисапайла», Известия Акад. наук Арм. ССР, общественные науки, 1948, № 11, стр. 75—90.

⁴ Шпилевский Сергей Михайлович (1833—1907). Впоследствии профессор, доктор государственного права. Много занимался изучением истории и этнографии Казанской области. Автор книги: «Древние города и другие татарско-булгарские памятники в Казанской губернии» (1877). Рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) Академии наук СССР, ф. 274, оп. 1, № 398. Арх. М. И. Семевского «Знакомые». Книга автографов, IV, т. 47.

О новом журнале на армянском языке

(письмо к редактору)

Милостивый Государь!

В приятном убеждении, что в наше время всякий истинный ценитель просвещения не может без сочувственного внимания слышать об успехах человечества, среди какого бы народа ни выражались они, спешу известить вас, Милостивый Государь, о новом литературном предприятии в стенах нашей столицы. Это журнал на новом гайканском языке, под названием «Северное Сияние», который профессор персидско-арабской словесности при Лазаревском Лицее, доктор Назарьянц, с Высочайшего соизволения, предполагает издавать с января будущего года.

Ученый редактор, первый армянин в России, который, углубляясь в изучение вековых опытов истории на поприще образования народных литератур новой Европы, понял необходимость снять с армян долго над ними тяготевшие оковы средне-векового направления, и в виду современных жизненных вопросов своего народа провозгласил права живого гайканского слова, как естественного органа мысли и чувства армянина, как одного из коренных условий к движению вперед на лестнице просвещения и науки.

Почтенный профессор в ученых предисловиях к многочисленным трудам своим на ново-гайканском языке, со всею основательностью доказал армянам высокую важность литературного разработания живого, общепотребительного языка, в составе настоящего образования, наконец, возымел прекрасную мысль широким путем журнала осуществить свои убеждения.

Позвольте мне, Милостивый Государь, в легких чертах охарактеризовать здесь дух, руководящий ново-гайканским журналом профессора Назарьянца. Я сообщу вам в русском переводе сокращенную выписку из конспекта редактора, обнародованного 30-го истекшего Мая сего года, и позволяю себе думать, что высказанные в нем идеи имеют право на уважение каждого друга священных интересов человечества.

Редактор Северного Сияния, приглашая к содействию литературному его предприятию, обозначает цель своего журнала в следующем виде. Он намерен распространять среди армян в России сведения, необходимо нужные в наше время для каждого человека, какому бы классу народа он не принадлежал: ученым и несколько образованным, торговцу и ремесленнику, людям, действующим на различных поприщах жизни, отцам и матерям, которые, как воспитатели юного поколения, должны познакомиться с успехами просвещенного нашего столетия и извлекать оттуда пользу и здравые взгляды на жизнь и окружающий мир.

«Ученые, если несколько таких отдельных лиц существуют между армянами в России — замечает г. Назарьянц — не суть ни церковь и не народ: это общество, какая бы ни была степень его образования и объем его понятий. По этому наш журнал, принимая на себя действовать в интересе народа, обязан говорить с большинством нации так, как оно в состоянии понимать передаваемые ему мысли, т. е. употреблять формы,

близко подходящие к живому общественному слову, без того однако ж, чтобы впасть в образ выражения грубой массы, или поработаться различным местным наречиям». Г. Назарьянц, при всем сближении с складом речи современных армян, предполагает действовать самостоятельно, осмотрительно справляясь с общим духом языка. Вполне понимая, что всякое новое создание должно основываться на лучших и годных элементах прошедшего развития, что нельзя и не должно разорвать историческую цепь, связывающую настоящее с минувшим, г. Назарьянц хочет в некотором смысле воссоздать древне-гайканское слово в настоящем общественном языке армян; он хочет устроить такой язык популярный, который, сохраняя первобытное свое основание и корень, ясно и изящно говорил бы с народом по правилам современного живого армянизма. Чуждые слова и выражения, историческим влиянием из персидского, арабского и татарского языков, перешедшие к армянам и искажающие чисто армянское слово, будут заменяться у него национальными из сокровищниц древне-гайканского.

Непоколебимо утверждаясь на этих основаниях, редактор Северного Сияния предначертал себе двоякий труд: распространять в народе общепользные сведения и разработать живое армянское слово; беседуя с армянами—просвещать их, и просвещая—научить их говорить, следовательно мыслить; ибо, замечает г. Назарьянц, говорит значит мыслить. Г. Назарьянц убежден в том, что честь народа большею частью зависит от национального его языка, и что этот язык, имеющий назначение служить орудием его мышления и посредником его образования, должно со всякою тщательностью выделять и сделать из него сокровищницу науки и знания, чтобы юному поколению дать возможность естественным, богоучрежденным порядком питаться, расти и окрепнуть, т. е. почерпать нужные для развития духовного его организма жизненные соки в источниках чисто-материнской груди.

За тем обращается г. Назарьянц к своей нации, и, как видно, к односторонним среди армян приверженцам древней, отжившей формы, к этим средне-вековым людям, безусловным любителям староклассического слова, которые при ужасном ослеплении над мертвою формою забыли жизнь и ее содержание, выпуская из виду вопиющие потребности нашего века и умирающее с голоду армянское юношество. В виду этого жалкого заблуждения, так называемых армянских Гайканологов в России, г. Назарьянц громко провозглашает популяризацию науки среди армян, как это совершалось и совершается среди народов европейских в наше столетие. Позвольте мне, Милостивый Государь, привести здесь слова почтенного профессора «В наш человеколюбивый, овоему ближнему сочувствующий век, который умеет снисходительно и дружественно внимать нуждам и потребностям народов; в наше просвещенное, великодушное время, гордая наука, опускаясь с возвышенного своего седалища, языком, понятным говорит с простолюдином и богатыми своими приобретениями братски делится со всеми классами народа. В наши дни наука не имеет более никаких заповеданных сокровенностей, составляющих исключительную собственность отдельных, египетских жрецов. Наука, в наше время, не

есть монополия некоторых узкосердных, жадных, духовный свой талант зарывающих людей, к которому не смеют подступить другие — не привилегированные. Нет! ныне, без зависти и опасения открывает наука живительный свой источник пред всяким, сколько-нибудь мыслящим человеком, который, из жажды к поучению, приближается к нему и желает познавать самого себя, природу и человечество».

«Армянин, имея счастье быть гражданином столь благословенного века, ужели не должен предложить себе серьезный вопрос, какое его отношение к столетию, в котором живет он? Ужели при виде кругом себя всего кипящего умственным движением и стремящегося вперед, он один мог бы оставаться холодным, безжизненно равнодушным зрителем перед величавыми явлениями века, и неподвижно стоять на одной точке духовной омертвелости?»

«Какой армянин мог бы отселе думать, что он родной сын XIX столетия, без сочувственного участия в многозначительных успехах его, считая вещественное благо верхов своим блаженством, как будто Бог сотворил человека для одних телесных наслаждений, телом без души? Нет! и армяне, как равнородные сочлены человеческого общества, призваны соревновать похвальным качествам образованных наций, следить за успехами времени, и побеждая смутные, безутешные свойства азиатского характера, украшать армянизм лучшими цветами европейского знания».

«Пусть любезные наши соотечественники», возглашает г. Назарьянц, «посвящают должное внимание мировому закону, что ничто вне порядка времени не может долго противостоять истребляющей руке времени, и следственно народ без умственно-нравственного образования — этого единственного твердого ручательства за народное бытие, не может сохранять ни язык свой, ни Церковь, ни национальность, но должен необходимо сделаться печальным и презрительным игрищем в руках слепого случая».

Теперь, позвольте мне, Милостивый Государь, вкратце познакомить вас с содержанием предполагаемого ново-гайканского журнала, основываясь на самой программе, утвержденной правительством.

Журнал будет состоять из следующих отделов:

1. Статьи по части общего землеведения, куда войдут география и статистика России с большей подробностью; описание земель, характеристика их естественной физиономии и отсюда вытекающие последствия для народной цивилизации. Сведения об открытых географических и любопытные отрывки из описания путешествий по пяти частям света.

2. Статьи по части всеобщей истории, куда войдут история российского государства в большей подробности. В этом отделе будут сообщаться достопримечательные события в истории человечества, биографические характеристики знаменитых лиц исторических, в особенности героев отечественной истории, ревнителей русской славы и русского имени.

3. Статьи по части естествоведения со всевозможною подробностью и популярностью; далее в этом отделе будут описания полезных для жизни изобретений и открытий в области искусства и природы.

4. Статьи нравственно-эстетические и изящно-литературные. Сюда войдут лучшие мысли и лучшие чувства в изящных формах, как поэтических, так и прозаических; отборные отрывки из древне-гайканской, русской и европейской литератур. Сюда же поместятся критические разборы изданных на армянском, как древнем, так и новом языке, новых книг, с избсжанием всякого полемического тона, с добросовестной оценкой каждого труда в области умственной.

Журнал будет выходить ежемесячно отдельными книжками от 8-и до 10-ти печатных осьмидольных листов, с политипажам при статьях по части естествоведения, с портретами при биографических характеристиках исторических лиц.

Цена годовому изданию для московских жителей 8 руб. сер., а для иногородних 9 руб. 50 к. с. Мы с нашей стороны, как любители народного слова, от души желаем почтенному профессору полного успеха, будучи уверены в его благородном и добросовестном исполнении своих обещаний. Примите, Милостивый Государь, уверение в моем истинном к вам почтении, с коим имею честь быть

Вашим покорнейшим слугою

М. Налбандянц.

24-го сентября 1857.

Москва.

По поводу письма г. Налбандянца.

Душевно благодарим г. Налбандянца за сообщенное им известие о предпринимаемом с будущего года доктором восточной словесности, С. Назариянцом, журнале на народном армянском (гайканском) языке. Мы, отстаивающие русскую народность, не можем не радоваться успехам развития какой бы то ни было народности. Да здравствует каждая народность!—было сказано в «Молве» (№ 5), потому что только при признании всякой народности уничтожается характер ограниченности и исключительности одной, отдельно взятой какой-нибудь народности. Поэтому, повторяем, мы не можем не радоваться появлению журнала, имеющему целью быть органом народного языка, не получившего еще права гражданства в литературном мире, между тем как миллионы говорят на этом языке, как родном, а читать могут только на языке книжном, мертвом и по этому не для каждого из них вполне понятном. Теперь народному языку армян предстоит развиваться путем литературным, а литература армянская не будет уже более заключена в тесные рамки языка мертвого и не развивающегося как живой организм. Наконец этот журнал надо приветствовать, как важнейший источник знакомства армян с последними результатами науки, до которых она достигла, благодаря трудам народов, опередивших армян на пути науки. Из программы журнала мы видим, что преимущественное внимание редакции его будет обращено на знакомство армян с Россией и историей ее,—это необходимо, потому что несколько армянских журналов издается и в Западной Европе, и в Константинополе, а новый журнал, издающийся в Москве не может быть только эхом Западной Европы. Мы думаем, что не мало придется и на долю России сказать нового и полезного армянам, чего они не услышат от Западной Европы. Знакомство восточных народов с Россией, самое географическое положение которой уже обуславливает влияние ее на народы восточные,—необходимо. И кто знает, может быть, России суждено быть главнейшей посредницей в просвещении восточных народов силою науки и христианства! И нам, кажется, что «Северное Сияние» может в этом деле иметь не маловажное значение.

Редактор